

УДК 63.3(0)532
ББК 94«15/18»

«ГЕРМАНО-ТУРЕЦКОЕ “ТАНГО”»: ОСМАНО-ГЕРМАНСКИЙ АЛЬЯНС В РУССКОЙ ВОЕННОЙ КАРИКАТУРЕ 1914–1918 ГОДОВ

Д.Е. Цыкалов

В статье выявлены особенности представлений русских обывателей о германо-турецком союзе и роли Турции в Первой мировой войне. Исследование основано на карикатурах русских газет и журналов военных лет.

Ключевые слова: русская карикатура, Первая мировая война, германо-турецкий союз, образ врага, массовые представления.

На протяжении столетий Турция являлась единственным представителем нехристианского Востока в «системе европейского концерта». Правда, к началу XX в. расцвет империи, некогда наводившей ужас на Европу, был давно позади. Порта потеряла практически все свои европейские владения, постепенно скатившись до уровня «второразрядной державы». Тем не менее ее ресурсы и территория с удобными сухопутными и морскими путями оставались стратегически важными для европейцев.

В августе 1914 г. между Антантой и Центральными державами развернулась острая дипломатическая борьба вокруг Османской империи. Интрига завершилась вступлением в ноябре 1914 г. Турции в войну на стороне австро-германского блока [7, с. 243].

Союз немцев с Турцией был крайне невыгоден России – возникла необходимость открывать новый фронт на Кавказе и перебрасывать сюда часть сил с австро-германского театра войны. Это сулило и трудности морского сообщения с союзниками: около 90 % внешнего товарооборота Российской империи проходило через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы [51, с. 233].

Дипломатические коллизии вокруг Турции, связанные с соперничеством Антанты и стран Центрального блока, а также ход боевых дей-

ствий на Кавказском фронте описаны в многочисленных мемуарах и исследованиях. Менее известно, какой представлял себе роль Турции в мировой войне русский обыватель, что он думал о союзе восточной, исламской империи с немцами, народом западным и христианским. Понаблюдать за обывательским восприятием помогут карикатуры: военная карикатура – жанр, где массовые представления о противнике выражены в концентрированной форме. Карикатура – это разновидность публицистики, она и отражает общественное мнение, и формирует его. В годы войны ее использует пропаганда, но опирается карикатурист на уже существующие стереотипы. История карикатуры полезна еще и тем, что напоминает нам о проблемах, событиях и персонажах, важных для современников, но ныне хорошо забытых [52, р. VII–VIII].

Настоящее исследование основано на карикатурах близкой к правительству консервативной газеты «Новое время» и либеральных изданий – издававшегося при «Биржевых ведомостях» журнала «Новая иллюстрация», сатирического журнала «Стрекоза».

Россия объявила Турции войну 20 октября (2 ноября) 1914 г., после того как 16–17 (29–30) октября немецкие офицеры и матросы крейсеров «Гебен» и «Бреслау», сменив фуражки и бескозырки на фески, под турецким флагом атаковали города на черноморском побережье России – Севастополь, Одессу, Феодосию и Новороссийск [51, с. 234].

Карикатура «Танец на вулкане» комментирует вступление Турции в войну (см. рис. 1). Рисовальщик изобразил престарелого султана, отплясывающего танец живота на пороховых бочках. Зрители – немецкие и турецкие генералы – весьма довольны.

Мухаммед V танцует под аккомпанемент янычарского оркестра в составе: Вильгельм II – дирижер; Франц-Иосиф – барабан и Энвер-паша – зурна (главный музыкальный инструмент янычар) [28].

Художник точно указывает главных действующих лиц турецко-немецкой интриги, кто и какую в ней сыграл роль. Инициаторы альянса – Германия и Австро-Венгрия. После провала блицкрига на Западе и неудачи в Галиции их заинтересованность в появлении нового фронта на Кавказе резко возросла [51, с. 234]. С турецкой стороны горячим сторонником союза был тридцатидвухлетний военный министр Энвер-паша, один из трех диктаторов-младотурков. Несколько лет он провел в Берлине военным атташе и был лично знаком с Вильгельмом II.

Планам младотурков и немцев попытаться было помешать семидесятилетний султан Мухаммед V, который, понимая опасность авантюры, в которую толкала Турцию Германия, не давал ходу войне. Но султан был фигурой политически слабой. По свидетельству американ-

ского дипломата в Турции Г. Моргентгау, младотурки, чтобы сломить своего государя, нередко прибегали к запугиванию [27, с. 23]. Русская печать сообщала, что к давлению на Мухаммеда V подключились немцы. В конце октября руководитель германской военной миссии в Турции генерал Отто Лиман фон Сандерс экстренно созвал военный совет империи и в присутствии султана заявил, что если последний тотчас не подпишет указ о начале войны, то он прикажет крейсеру «Гебен» громить императорский дворец, а его самого арестует и лишит престола. Султан уступил и подписал указ [13, с. 198]. По версии историка Ж-Ж. Беккера, спровоцировал конфликт Энвер-паша. Сделал он это без ведома своих коллег, после того как получил в конце октября существенную германскую дотацию [1, с. 88].

Рисунок «Танец на вулкане» – одно из первых карикатурных изображений нового тройственного союза. В сатирической иконографии Первой мировой войны Кайзера всегда легко определить по огромным усам и остроконечному шлему. На фоне своих союзников он выглядит здоровым и крепким. Императора Австро-Венгрии обычно рисовали в виде выжившего из ума дряхлого старца с большой белой бородой, иногда тяжелораненого, с тростью, на костылях или в кресле-каталке. Султан (в феске или чал-

Рис. 1. «Танец на вулкане». Карикатура из газеты «Новое время». Художник Э. Сулиман-Грудзинский

ме) тоже часто изображался немощным, иногда – как темноволосый гном с крючковатым носом [53, р. 50; 54, р. 38].

Для создания образов карикатуристы использовали клише силы-слабости, гендерные и расовые характеристики в сочетании с традиционными культурными атрибутами одежды, пищи и поведения [54, р. 38].

Так, в дуэте Турция – Германия – первая обычно исполняла женские роли, что подчеркивало ее подчиненное и зависимое положение по отношению к союзнику (см. рис. 2). «Османка» ослеплена брутальной мощью либо деньгами «Тевтона». Примером может служить карикатура «Германо-турецкое “танго”». Карикатурист изобразил Турцию и Германию – танцорами страстного танца. Немецкий генерал здесь – нахрапистый ухажер. Энвер-паша – «потерявшая голову» Турция. Пара так увлеклась, что не заметила, как оказалась на краю обрыва и вот-вот сорвется с утеса «Европа» в темную бездну «Азия» [29].

В России считали режим младотурок шатким. Так, турки в августе 1914-го делали предложения о союзе не только Германии, но и России. Петроград его не принял [7, с. 243].

Нападение турецкого флота на черноморские порты в России восприняли спокойно. Турция была противником хорошо известным: «враг старый и всегда нами битый» [11, с. 158]. Османскую империю давно воспринимали как «больного человека» (прозвище, данное ей царем Николаем I) [41, с. 90]. С другой стороны, к Турции относились как к старой поработительнице «христианской веры и всех славянских народов» [12, с. 169]. Лейтмотивом статей и карикатур в русской прессе была военно-политическая слабость «Турка». В этой связи вспоминали о поражениях Османской империи в недавних Балканских войнах [58]. Критика турецкой армии доходила порой до «шапкозакидательства» [9]. Делался вывод о том, что, вступив в войну, для которой она не готова, Турция фактически подписала себе смертный приговор.

У обывателя создавалось впечатление, что хотя Кавказский фронт будет обременителен, но долго турки не продержатся и потянут за собой в пропасть своего немецкого друга. Страны Антанты собирались после войны расчленить территорию «одряхлевшего турка», надеясь решить таким образом многолетний Восточный вопрос [7, с. 243]. Они хо-

Увлечены!

Рис. 2. «Германо-турецкое “танго”». Карикатура из газеты «Новое время». Художник Эн-Эр

тели оставить под контролем Турции только Малую Азию [58]. Сирия, Аравия и Месопотамия были отнесены к сфере влияния англичан и французов. Царская Россия претендовала на проливы и – находящуюся на границе Европы и Азии тогдашнюю столицу Османской империи – Константинополь (Царьград).

После вступления в мировой конфликт Турции идеология войны для России приобрела новые черты. Из «второй отечественной войны» против лютого захватчика, пришедшего с Запада, она превращалась в крестовый поход против «неверных».

В политической риторике образ Османской империи – «страны Востока» с чуждыми европейцам культурными и политическими ценностями – служил доказательством европейского статуса самой России. Вместе с тем Турция казалась слишком слабой, чтобы представлять самостоятельную угрозу России, но за турком скрывался реальный враг – немец, который находился на «цивилизованном» Западе [54, р. 163].

Эти представления четко отражены в карикатуре «Достойные друзья!» (см. рис. 3): Вильгельм со скорбной миной поддерживает под руки свой «последний резерв» – «больного человека». На голове турка – феска с ис-

ламской символикой (звезда и полумесяц). В дряхлой кисти похожего на паралитика или даже тряпичную куклу одноногого султана каким-то чудом еще держится ятаган [29].

Не сказать, что в этом образе есть новизна. Альянсы с Западом против России Турция заключала и ранее. Достаточно вспомнить Крымскую войну. В посвященных последней карикатурах Османская империя выглядит не менее беспомощной и зависимой от своих европейских «друзей» – англичан и французов [50, с. 770]. Но на этот раз в русской карикатуре ставки турок были низки как никогда. Однако турецкая армия оказалась крепким орешком, что стало для стран Антанты неприятным сюрпризом.

В Германии надеялись, что вступление в войну Порты, страны, руководящей в мире ислама, вызовет беспорядки среди мусульман враждебных империй. 30 октября (12 ноября) 1914 г. Султан объявил «священную войну» (джихад) Англии, Франции и России [7, с. 244].

Однако российские мусульмане заявили о своей лояльности царю [13, с. 196]. В то же время джихад задел чувства христианских народов Кавказа и Закавказья. Особенно рва-

Рис. 3. «Достойные друзья!» Карикатура из газеты «Новое время». Художник Эн-Эр

лись в бой армяне, рассчитывая с помощью русского оружия на освобождение Восточной Анатолии (Западной Армении). Армянские купцы закупили оружие и обмундирование для своих добровольцев [58].

Еще до вступления Порты в войну ходили слухи о намерениях немцев устроить в Турции армянский погром. Журнал «Забияка», отличившийся шовинистическим настроением и любовью к людоедским сюжетам, по этому поводу опубликовал карикатуру: большой жизнерадостный армянин одной рукой держит бокал вина, а другой с явным удовольствием поджаривает насаженного на вертел Кайзера, приговаривая: «Ходы, дюша мой, на штык... будет хороший шашлык!» [6].

Боевые действия на русско-турецкой границе начались в ноябре 1914 года. Первый успех армии не заставил ждать долго. Он пришелся на православное Рождество 1914 года. В конце декабря была одержана победа под Сарыкамышем (Восточная Армения).

Далее русская армия перешла в наступление по направлению к турецкой крепости Эрзерум. Эти успехи, однако, почему-то практически не замечены карикатуристами.

Крупных событий на русско-турецком фронте не происходило вплоть до следующей зимы. Турция появляется в карикатурах главным образом в связи с действиями против англичан и французов в Средиземном море (март – июнь 1915 г.) [32–34]. Целью союзников являлся захват черноморских проливов Босфора и Дарданелл, а также Константинополя. Боевые действия англо-французского флота на Средиземном море начались в феврале – марте и пришлись на православный великий пост. В России в этом совпадении увидели мистический знак и ждали от союзников быстрой победы. Но к началу лета 1915 г. стало понятно: союзники увязли, турки с помощью немцев выстояли. Дарданелльская операция затянулась до февраля 1916 г. и окончилась поражением Антанты.

Между тем летом 1915 г. на долю русской армии выпали тяжелые испытания. Русские войска потерпели крупные поражения на австро-германском фронте и вынуждены были оставить Галицию и Польшу. 23 августа (5 сентября) 1915 г. Николай II объявил о своем решении лично возглавить армию. Бывший Верховный главнокомандующий великий князь

Николай Николаевич отправлен наместником на Кавказ и назначен главнокомандующим Кавказской армии.

После смены командования русская армия на Кавказе активизировалась. И в конце 1915 г. начала наступление. Бои теперь велись исключительно на территории Османской империи.

4 (17) февраля 1916 г. после пятидневного штурма был взят Эрзерум [22, с. 1251]. Крепость считалась ключом Турции [23, с. 1284]. Теперь русские нацелились на Константинополь [22, с. 1248].

Карикатуры этой поры бодры и оптимистичны. На одном из рисунков журнала «Стрекоза» турок в чалме и шароварах спрашивает у русского казака с шашкой под мышкой: «Так, пожалуйста, вы и до Константинополя доберетесь?» – «Нам раскочкаться трудно, – отвечает русский – а уж раз стали наступать – самим не остановиться». Турецкий солдат изображен трусливым, русский, напротив, улыбается и уверен в себе [47].

На многочисленных карикатурах, посвященных разгрому Турции, султан опять изображался инвалидом на костылях или вовсе – безногим попрошайкой, кланчащим деньги у немца [45].

В древнем Эрзеруме со времени его основания проживала многочисленная армянская община. В конце XIX в. город стал центром борьбы армян за независимость и в 1895 г. – по приказу султана Абдул-Хамида II – был подвергнут погрому. Со вступлением Османской империи в мировую войну здесь не было армянина, не желавшего поражения туркам. После неудачи под Сарыкамышем, опасаясь оставлять в тылу «пятую колонну», младотурки организовали весной – осенью 1915 г. массовые убийства, почти полностью уничтожившие армянскую общину города.

Несмотря на то что об этих кровавых событиях современникам было хорошо известно, они сравнительно мало представлены в сатирической графике. Историк военной карикатуры англичанин Рой Дуглас упоминает лишь об одной английской карикатуре на эту тему [53, р. 48]. Русских карикатур о геноциде пока не обнаружено. Хотя, не исключено, что рисунки об этом событии в российской печати имели место.

Сразу после взятия Эрзерума Великий князь Николай Николаевич заявил, что это

событие, «несомненно, означает освобождение многострадальной армянской расы. После войны армянская нация, разделенная границами России, Турции и Персии, будет объединена под русским флагом» [64].

Победа под Эрзерумом представлялась некоторой компенсацией за неудачи русской армии 1915 г. и поражение союзников в Дарданеллах; повышала престиж царя – это был первый после его вступления в должность Верховного главнокомандующего громкий успех на Кавказском фронте. Позиции держав Центрального блока на Балканах и в Африке ослаблялись [22, с. 1244].

На карикатуре журнала «Стрекоза» султан и болгарский царь Фердинанд (союзник немцев и турок с осени 1915 г.) обмениваются колкостями. «Тебе без Эрзерума – крышка!» – смеивается болгарин. На что турок парирует: «Меня утешает то, что помирать вместе будем – за компанию веселее!» [47].

На другом рисунке султан на глазах у изумленных союзников плюет в общий котел «поход в Африку». Подпись: «Мы только что кашу заварили, а турок нам всю кашу испортил!» [48].

Успех русской армии также открывал путь в Месопотамию навстречу действовавшим там англичанам, на что намекала карикатура с едким названием: «Окуцехвощенный (то есть с подстриженным по-английски хвостом. – Д. Ц.) и обезэрзеруменный немецкий щенок». Карикатурист изобразил турецкого султана (в неизменной феске) длинноухим «окуцехвожденным» щенком, который льет слезы где-то на заднем дворе [46].

Вскоре последовала еще одна громкая победа русских на Кавказе. 4 (17) апреля к Пасхе (всего за пять дней – в результате слаженных действий Кавказской армии, Черноморского флота и десанта [25, с. 1410]) был взят Трапезунд – один из крупных центров древнего христианства и порт, соединяющий Анатолию и Эрзерумский район. Эта победа русской армии была «пламенным приветом» союзникам, в тот момент сражавшимся под Верденом против немцев.

Хубертус Ян отмечает, что в российских пропагандистских фильмах турки всегда казались меньшим злом, чем немцы. Турки, скорее, представлялись жертвами немецкого коварства и злобы. В некоторых случаях

они осознавали ошибку своего союза с немцами и в этой роли даже внушали сочувствие [54, р. 162–163]. Схожие тенденции можно проследить и в карикатурах на турецкую тему 1916 года. Карикатуристы показывали, что роман турка с немцем закончен. Чувство остыло, и все то, что нравилось во времена страсти, стало раздражать. Комментируя победу под Трапезундом, карикатурист изобразил султана, получившего казачий пинок под зад (см. рис. 4). «Меня выставляют из Рая, – говорит турок. – Связался с этим чертом Вильгельмом – вот теперь и придется отправляться в ад» [49]. Характерна еще одна карикатура «Стрекозы». Немецкий командир ругает турецкого солдата: «Как тебя не учи, болваном останешься». На что понурый турок отвечает, что «лучше быть болваном, чем пруссаком» [45].

Постоянной мишенью остроум русских карикатуристов был гарем султана – сюжет весьма популярный и в дубке. В этих рисунках Османская империя представляла страной из сказок «1000 и 1 ночи». Султан, чаще всего, просто разговаривает со своими наложницами о войне. После поражения он, естественно, подавлен.

На одной из типичных карикатур жена говорит ему: «Ты рад, Осман, что вернулся со своим разбитым полком в Константинополь, я тоже рада, так как надеюсь, что теперь мне за тебя битого, – двух небитых мужей дадут» (см. рис. 5) [4]. На других – наложницы флиртуют с немцами. В скетче карикатуриста журнала «Всемирный юмор» томящиеся в восточных интерьерах знойные «гурии» мечтают о молодом сильном мужчине, обещая залюбить его «до «собачьей старости» (это вышедшее теперь из обихода выражение означает «преждевременное старение»). В следующем «кадре» перед ними возникает худосочный немецкий генерал в остроконечном шлеме. Покручивая ус, он предлагает женам турецкого султана себя. Но «гурии» дают ему от ворот поворот. В заключительной сцене уже два немецких генерала, толстый и худой, говорят аппетитной наложнице, что та «напоминает им Даная». Однако дама соглашается принять их «за Юпитеров» только после того, как они «осыпят» ее золотым дождем [3].

ТУРОКЪ. — Меня выставляют изъ рая. Связался съ чортомъ-Вильгельмомъ, — вотъ теперь и придется отправляться въ адъ.

Рис. 4. «Разгром Турции». Карикатура из журнала «Стрекоза». Художник Алов

— Ты радъ, Османъ, что вернулся со своимъ разбитымъ полкомъ въ Константинополь, я тоже рада, такъ какъ надеюсь, что теперь мнѣ за тебя, битаго, — двухъ небитыхъ мужей дадутъ!

Рис. 5. «Осман и его жена». Карикатура из журнала «Всемирный юмор». Художник Том

Летом 1916 г. практически вся Восточная Анатолия контролировалась русской армией. К осени на Кавказском фронте установилось затишье.

В карикатурах второй половины года турок устал от бойни, смирился с поражением и ждет только одного – когда закончится бессмысленная война.

На карикатуре «Сюрприз» из газеты «Новое время» (по поводу вступления в бой нового союзника Антанты – Румынии) комичный султан утешает плачущего австрийца: «Э, дурак старик, чэго рэвешь? Радоваться надо; тэпэрь нэдолго нас бить будут!..» [39]

Если в начале войны в карикатурах у Турции еще чувствовался хоть какой-то намек на боевой дух, то теперь Османская империя представлялась совершенно беспомощной, характерны образы обреченности, саморазрушения и распада.

Типична посвященная взятию города Эрзинджан карикатура «Осман катается»: турецкий султан вылетает из развалившегося кабриолета. Надпись на автомобиле «сделано в Германии» дает по-

нять, кто стоит за неудачей (см. рис. 6). Шофер кабриолета – смерть – врезался в преградившие путь два валуна «Кавказской армии» [40].

Между тем Россия к осени 1916 г., по мнению оппозиции, сама напоминала несущийся под откос автомобиль с безумным рулевым [8, с. 201–204]. После успехов на Кавказе и в Галиции военное положение страны стабилизировалась. В тылу же из-за развала экономики, дороговизны и голода нарастали антиправительственные настроения. В феврале 1917 г. во время великого поста в Петрограде начались беспорядки, завершившиеся революцией и падением монархии. Страну охватил хаос. Очень скоро мессианские цели войны потеряли смысл.

Летом 1917 г. русская армия оставила Эрзерум и Трапезунд. По Брестскому миру, заключенному большевиками в марте 18-го, Турции возвращалась Восточная Анатолия, а также населенные грузинами и армянами области Батума, Карса и Ардагана, аннексированные Россией в результате Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Кавказский фронт прекратил существование. Российская империя распалась.

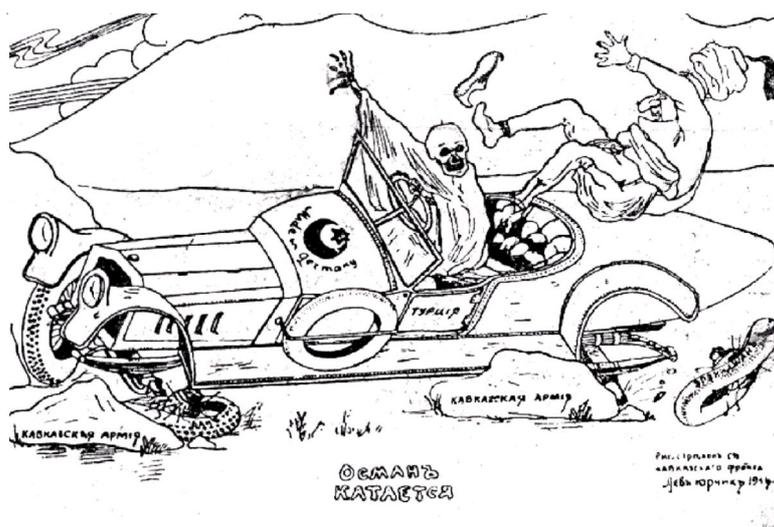

Рис. 6. «Осман катается». Карикатура из журнала «Новая иллюстрация». Художник Л. Юрчик (участник войны)

Но и «одряхлевший турок» протянул недолго – до осени 1918 года. Поражение Центрального блока означало для Турции катастрофу. Карикатура «Германо-турецкое танго» оказалась пророческой. Режим младотурок рухнул в пропасть вместе с монархией Гогенцоллернов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер, Ж-Ж. Первая мировая война / Ж-Ж. Беккер. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – 158 [2] с.
2. Всемирный юмор : юморист. еженед. журн. – 1916. – № 21. – Май.
3. Всемирный юмор : юморист. еженед. журн. – 1916. – № 23. – Июнь.
4. Всемирный юмор : юморист. еженед. журн. – 1916. – № 24. – Июнь.
5. Данилов, Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. / Ю. Н. Данилов. – Берлин : Слово, 1924. – 422 с.
6. Забияка : еженед. сатир. карикатур. журн. – 1914. – № 5. – 19 сент.
7. Зайончковский, А. М. Первая мировая война / А. М. Зайончковский. – СПб. : Полигон, 2002. – 878 [2] с.
8. Катков, Г. М. Февральская революция / Г. М. Катков. – М. : Центрполиграф, 2006. – 478 с.
9. Коммерсантъ. – 1914. – 27 окт.
10. Коммерсантъ. – 1914. – 30 дек.
11. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 10.
12. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 11.
13. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 12.
14. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 20.
15. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 21.
16. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 22.
17. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 23.
18. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 24.
19. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 25.
20. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 55.
21. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1916. – № 75.
22. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1916. – № 78.
23. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1916. – № 80.
24. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1916. – № 86.
25. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1916. – № 88.
26. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1916. – № 89.
27. Моргентау, Г. Трагедия армянского народа. История посла Моргентау / Г. Моргентау. – М. : Центрполиграф, 2010. – 336 с.
28. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1914. – 18 (31) окт.
29. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1914. – 1 (14) нояб.
30. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1914. – 15 (28) нояб.
31. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1915. – 3 (18) янв.
32. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1915. – 21 (3 апр.) марта.
33. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1915. – 25 апр (8 мая).
34. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1915. – 6 (19 июня).
35. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1915. – 1 (14 авг.).
36. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1915. – 22 авг. (4 сент.).
37. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1915. – 17 (30 окт.).
38. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1916. – 2 (15 янв.).
39. Новое время : иллюстриров. прил. к газ. – 1916. – 27 авг. (9 сент.).
40. Новая иллюстрация : худож.-лит. журн., издаваемый при «Биржевых ведомостях». – 1916. – № 30. – 26 июля (8 авг.).
41. Нойманн, И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойманн. – М. : Новое издательство, 2004. – 336 с.
42. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции / М. Палеолог. – М. : Новости, 1991. – 654 с.
43. Сазонов, С. Д. Воспоминания / С. Д. Сазонов – Минск : Харвест, 2002. – 368 с.
44. Стрекоза : еженед. журн. сатиры и юмора. – 1915. – № 50. – Дек.
45. Стрекоза : еженед. журн. сатиры и юмора. – 1916. – № 5. – Февр.
46. Стрекоза : еженед. журн. сатиры и юмора. – 1916. – № 8. – Февр.
47. Стрекоза : еженед. журн. сатиры и юмора. – 1916. – № 11. – Март.
48. Стрекоза : еженед. журн. сатиры и юмора. – 1916. – № 16. – Апр.
49. Стрекоза : еженед. журн. сатиры и юмора. – 1916. – № 22. – Май.
50. Трубачев, С. С. Карикатурист Н. А. Степанов / С. С. Трубачев // Исторический вестник. – 1891. – Т. XLIII. – С. 746–783.
51. Шацилло, В. К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты. Документы / В. К. Шацилло. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 480 с.
52. Douglas, R. Great nations still enchanted : The cartoonists' vision of empire 1848–1914 / R. Douglas. – L. : Routledge, 1993. – 221 p.
53. Douglas, R. The Great War 1914–1918 – The Cartoonist's Vision / R. Douglas. – L. ; N. Y. : Routledge, 1995. – 165 p.
54. Jahn, H. Patriotic culture in Russia during World War I / H. Jahn. – L. : Cornell University Press, 1995. – 229 p.

55. The New York Times. – 1914. – Aug. 5.
56. The New York Times. – 1914. – Sept. 2.
57. The New York Times. – 1914. – Sept. 14.
58. The New York Times. – 1914. – Oct. 31.
59. The New York Times. – 1915. – Mar. 9.
60. The New York Times. – 1915. – May 2.
61. The New York Times. – 1915. – June 25.
62. The New York Times. – 1915. – July 13.
63. The New York Times. – 1915. – July 31.
64. The New York Times. – 1916. – Febr. 17.

**“GERMANY-TURKISH ‘TANGO’”: OTTOMAN-GERMAN ALLIANCE
IN RUSSIAN MILITARY CARTOON IN 1914–1918**

D.Eu. Tsykalov

The article studies the Russian popular attitudes about the German-Turkish alliance and the role of Turkey in the World War I. This study is based on military cartoons from Russian newspapers and magazines.

Key words: *Russian cartoon; World War I; Germany-Turkish alliance; the enemy image; popular attitudes.*